

Огосударствление и разгосударствление собственности на средства производства в Советской России

М. А. Безнин, Т. М. Димони

Для цитирования: *Безнин М. А., Димони Т. М.* Огосударствление и разгосударствление собственности на средства производства в Советской России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 3. С. 655–670. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.306>

В статье анализируется динамика роли Советского государства в важнейших институциональных изменениях экономической жизни страны — отношениях собственности в советский период. На основании анализа обществоведческой литературы авторы пришли к выводу, что данная проблема оставалась в советский период крайне политизированной, а в постсоветский — почти не получила освещения. В статье определены периоды трендов на огосударствление и разгосударствление отношений собственности на производственные капиталы Советской России, крупнейшими из которых стали конец 1920-х — середина 1950-х гг. (функционирование «сталинской экономической модели» с доминированием государства) и вторая половина 1950-х — 1980-е гг. (период снижения роли государства в экономике и нарастания приватизационного потенциала). Параллельно с этими тенденциями в статье описаны важнейшие стороны становления нового класса — собственника средств производства. По мнению авторов статьи, данный класс в первоначальном виде появляется на исторической арене Советской России в 1930-х гг. В данное время ему присуща малая дифференциация отдельных титульных прав собственника, «коллективный характер» действий в реализации права собственности, деперсонификация собственнических прав. В период начала разгосударствления экономической жизни середины 1950-х — 1980-х гг. происходило наращивание частных интересов хозяйственных, партийных, советских и других руководителей, на этом этапе увеличилось стремление к полноте прав отдельных категорий собственников, возросла персонификация собственнических притязаний. На основании результатов своих исследований авторы статьи считают точкой невозврата в процессах разгосударствления и приватизации первую половину 1980-х гг., когда были приняты соответствующие политические решения, подведен научный базис под эти

Михаил Алексеевич Безнин — д-р ист. наук, проф., Вологодский государственный университет, Российская Федерация, 160001, Вологда, ул. Ленина, 15; bezninma@vogu35.ru

Mikhail A. Beznin — Dr. Sci. (History), Professor, Vologda State University, 15, ul. Lenina, Vologda, 160001, Russian Federation; bezninma@vogu35.ru

Татьяна Михайловна Димони — д-р ист. наук, проф., Вологодский государственный университет, Российская Федерация, 160001, Вологда, ул. Ленина, 15; dimonitm@vogu35.ru

Tatiana M. Dimoni — Dr. Sci. (History), Professor, Vologda State University, 15, ul. Lenina, Vologda, 160001, Russian Federation; dimonitm@vogu35.ru

Статья подготовлена в рамках работы по проекту РНФ «Власть и собственность в советской России (конец 1920-х — начало 1950-х гг.): борьба экономических и политических интересов», № 22-28-00325.

The article was prepared as part of the work on the Russian Science Foundation project “Power and Property in Soviet Russia (late 1920s — early 1950s): the struggle of economic and political interests”, no. 22-28-00325.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

процессы. Статья является итогом осмысления архивных данных, социологических исследований, материалов публицистики и периодической печати.

Ключевые слова: огосударствление, разгосударствление, Советская Россия, отношения собственности, класс собственников.

Nationalization and Denationalization of Ownership of the Means of Production in Soviet Russia

M. A. Beznin, T. M. Dimoni

For citation: Beznin M. A., Dimoni T. M. Nationalization and Denationalization of Ownership of the Means of Production in Soviet Russia. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 3, pp. 655–670. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.306> (In Russian)

The article analyzes the dynamics of the role of the Soviet state in the most important institutional changes in the economic life of the country — property relations in the Soviet period. The article identifies the periods of trends in the nationalization and denationalization of ownership of the production capital of Soviet Russia, the most significant of which were the late 1920s — mid-1950s (the functioning of the state-dominated “Stalinist economic model”) and the second half of the 1950s–1980s (the period of the decline of the role of the state in the economy and the growth of the “privatization” potential). In addition to these trends, the article describes the most important aspects of the formation of a new class — the owner of the means of production. According to the authors of the article, this class initially emerged on the historical arena of Soviet Russia in the 1930s. At the time, it was characterized by a small differentiation of titles of the owner, the “collective nature” of actions in the implementation of property rights, depersonalization of proprietary rights. During the period of denationalization of economic life in the mid-1950s–1980s private interests of different groups leaders — economic, party, Soviet and others — intensified as did the desire for the fullness of proprietary rights by certain categories of owners and for personification of proprietary claims.

Keywords: nationalization, denationalization, Soviet Russia, property relations, class of owners.

Проблема регулирования государством и его институтами экономической жизни общества является предметом интереса мыслителей практически с момента возникновения первых оформленных систем власти. Особой остроты данные вопросы достигли в обществе XX–XXI вв. в связи с многовариантными возможностями выбора экономического пути развития — дилеммами «рынка и плана», «социального благополучия и достижения экономического прорыва», «частнохозяйственной инициативы и государственного вмешательства» и т. д. Ключевым звеном при анализе роли государства в экономической жизни является вопрос отношений собственности, в частности объема прав основных субъектов экономической деятельности в отношении факторов производства. Исторические тренды в этом направлении связаны с процессами огосударствления и разгосударствления прав собственности в части прежде всего средств производства. Под огосударствлением средств производства подразумевается передача (переход) имущественных и собственнических прав государству в лице его органов власти; резкое усиление органами власти контроля над средствами производства, отождествление «надстроечных» государственных органов с титульным собственником (обладающим правами владения, распоряжения и пользования). Процесс разгосударствления

означает передачу полных или частичных прав собственности негосударственным субъектам, появление возможности у них получения доходов от эксплуатации, уход государства от политического патронажа собственности. В исторической терминологии процесс огосударствления описывается в рамках экспроприации и национализации, а процесс разгосударствления — в контексте приватизации и денационализации.

Данная статья посвящена анализам процессов огосударствления и разгосударствления в течение советского периода истории России. Целями работы является вычленение проблем эволюции отношений собственности на средства производства в ракурсе изменений социально-экономического строя страны. Задачи, решаемые в статье, состоят в анализе институциональных механизмов реализации прав собственности, изучении динамики персонификации собственнических полномочий, описании ментальных особенностей собственнической идеологии в высших слоях производственного социума России.

Роль государства в советской экономике была предметом постоянных дискуссий, прежде всего в высших эшелонах власти. Началась она сразу после 1917 г., особую остроту приобрела в период новой экономической политики. Во второй половине 1920-х гг. идеи «рыночников» Н. И. Бухарина, Л. Н. Юровского, А. И. Рыкова, Г. А. Сокольникова и других в острейшей борьбе потерпели фиаско. Доминирующей стала идея о примате государства в экономической системе, исповедовавшаяся И. В. Сталиным, Е. А. Преображенским и др. Оформление сталинской системы взглядов на роль государства в советской экономической системе прошло довольно долгий срок — ее основные постулаты были оформлены только в серьезной экономической дискуссии начала 1950-х гг. в период разработки учебника по политической экономии. Значение этого учебника было столь велико, что в его обсуждении принимали участие более 250 экономистов, а также первые лица страны, в том числе И. В. Сталин. Материалы дискуссии сегодня изданы в серии «Документы советской истории»¹. В ходе дискуссии выяснилось, что часть экономистов считала роль государства в экономике настолько значительной, что видела экономические законы формирующимися и определяющимися исключительно государством в ходе реализации государственной политики. Об этом в ходе дискуссии по справке, сохранившейся в фонде Г. М. Маленкова, говорил ряд ученых². В результате дискуссии были выработаны предложения, в которых делался акцент на роль государства в социалистическом хозяйстве. В частности, рекомендовалось усилить описание хозяйственно-организаторской роли советского государства «в период постепенного перехода от социализма к коммунизму»³. Позднее итог этой дискуссии И. В. Сталин подвел в работе «Экономические проблемы социализма в СССР»⁴, где высказался в пользу сохранения действия экономических законов при социа-

¹ Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии 1947–1953 гг. Документы и материалы / сост. В. В. Журавлев и Л. Н. Лазарева. М., 2017. С. 187–444.

² Справка о спорных вопросах, выявившихся в ходе дискуссии по проекту учебника политической экономии. Копии записок Г. М. Маленкова, М. А. Суслова, Ю. А. Жданова, замечаний И. В. Сталина и другие материалы об итогах дискуссии в ЦК КПСС по макету учебника политической экономии // Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 83. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³ Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии 1947–1953 гг. С. 397.

⁴ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

лизме, но при возрастании роли государства в жизни общества, а также при изменении важнейших экономических категорий — товарности, стоимости и т. п. под влиянием социалистического характера государства. По сути дела, дальнейшее развитие советской политэкономии и понимание места государства в экономике во многом исходило из высказанных в конце 1940-х — начале 1950-х гг. постулатов. Это касалось даже периода конца 1950-х — начала 1960-х гг., когда шла подготовка косыгинской реформы.

В исторической науке ближе к характеристикам процессов огосударствления советской экономики подошли некоторые западные ученые. Так, Л. фон Мизес пришел к выводам о сращивании при советском социализме собственности и власти⁵. В русле его размышлений находились М. Джилас⁶ и М. С. Восленский⁷, описавшие нарастание с 1930-х гг. роли партийной и хозяйственной ветвей власти в объемно-правовых отношениях по поводу предприятий, финансов, трудовых ресурсов и пр. Исследовавшие экономическую динамику России П. Грегори⁸ и Я. Корнай⁹ внесли большой вклад в концепцию существования в советский период «командно-административной системы», подчинявшей хозяйственную жизнь иерархической системе политического управления¹⁰.

В советских работах по истории и политэкономии проблема собственности на средства производства сводилась к декларированию формальной стороны ее характера — общественной, общенародной или социалистической, государственной собственности. Эти характеристики носили прежде всего идеологически заданный характер, комментировали статьи советских Конституций, показывали неэксплуататорский характер советской экономики. Отдельно следует отметить работы правоведов, отмечавших в советский период основополагающую роль государственной собственности в формировании производственных отношений. Наиболее значительным трудом в этом плане было крупное исследование правоведа А. В. Венедиктова «Государственная социалистическая собственность» (1948 г.), где впервые прозвучала мысль о разделенности прав собственности в советской экономике, что закрепляло за каждым из носителей собственности «различные по своему характеру и объему правомочия»¹¹. В постсоветский период историография не особо продвинулась в понимании работы советской экономической системы. Заострялось внимание на большой роли государства в экономике, командовании производственными процессами, неэффективности экономических решений и результатов работы предприятий.

Авторы данной статьи провели исследование аграрного строя и институтов советской экономической системы¹². В их публикациях изложены новые подходы

⁵ Мизес Л. Социализм: экономический и социологический анализ. М., 1993.

⁶ Джилас М. Новый класс. Нью-Йорк, 1958.

⁷ Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

⁸ Грегори П. Политическая экономия сталинизма. М., 2006.

⁹ Корнай Я. Дефицит. М., 1990.

¹⁰ Подробнее об историографии см.: Безнин М. А., Димони Т. М. Обзор подходов к изучению модели власть-собственность в советской России сталинского периода // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2022. № 3. С. 49–60.

¹¹ Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1948. С. 65.

¹² Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2019; Безнин М. А., Димони Т. М., Гулин К. А. Экономический строй России 1950–1980-х годов. Вологда, 2021.

к анализу экономического устройства страны, включающие изучение эволюции факторов производства (труда и капитала), экономических укладов, систем эксплуатации, роли экономических институтов — собственности, товарности, денег и др. Авторы трактуют собственность в институциональном ключе, т. е. как набор частичных правомочий (владения, распоряжения и пользования), каждое из которых регулирует отдельную плоскость взаимодействия между людьми по поводу объектов собственности¹³. В данных работах авторы статьи определяют государственный капитализм как такое устройство общества, где капитал становится основной производительной силой (главным фактором производства), а государство — инструментом реализации политики по построению нового типа общественного устройства¹⁴. В плане социального устройства производственного социума, в работах делается вывод о неравенстве классов советского общества по месту, занимаемому в отношениях собственности. Функции коллективного собственника выполнялись высшим классом советского общества — протобуржуазией, отдельные представители которого, однако, в условиях действия разделенного права собственности, не обладали полным набором титульных прав собственника, что говорит о процессах генезиса класса собственников¹⁵. Более подробное освещение данных позиций в статье ввиду ее ограниченного формата не представляется возможным и необходимым.

Рассмотрим основные этапы процессов огосударствления и разгосударствления средств производства в советской экономической системе. Реализация огосударствления на этапе политики военного коммунизма опиралась на постулат об обращении средств производства в общественную собственность в качестве одного из важнейших условий построения социалистического общества. Масштабная национализация была проведена в России сразу после Октябрьской революции 1917 г. Первым ее актом был Декрет о земле 1917 г., отменивший частную собственность на землю и ее недра. В 1917–1918 г. были национализированы основная часть крупных и средних промышленных предприятий, банки, транспортная инфраструктура, часть предприятий торговли. В промышленности была введена трудовая повинность, в деревне — централизованная продовольственная диктатура в виде продразверстки.

Этап новой экономической политики с 1921 г. по конец 1920-х гг. был связан с частичным разгосударствлением: смягчена политика в отношении деревни (введен продналог), разрешены концессии с участием иностранного капитала, денационализированы мелкие и часть средних предприятий, частично введена свобода торговли, коммерческий кредит. В то же время важнейшие средства производства остались в собственности государства. Тенденции огосударствления собственности, однако, и на данном этапе прогрессировали: именно в период нэпа был соз-

¹³ См. подробнее: *Безнин М. А., Димони Т. М.* Становление новых властно-собственнических отношений в советской России конца 1920-х — начала 1950-х гг. // *Вопросы истории.* 2022. № 10-1. С. 4–19.

¹⁴ См., например: *Безнин М. А., Димони Т. М.* К вопросу о подходах в изучении основных вопросов социально-экономической трансформации советской России от аграрного к капитализированному обществу // *Вестник Томского государственного университета. История.* 2020. № 66. С. 13–21.

¹⁵ *Безнин М. А., Димони Т. М.* Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества // *Новейшая история России.* 2019. № 2 (9). С. 437–453.

дан всесоюзный аппарат управления госсобственностью во главе с ВСНХ, с 1928 г. страна встала на путь долгосрочного планирования в виде пятилетних планов народного хозяйства.

Основной период социально-экономической перестройки по линии формирования государственной собственности приходится на конец 1920-х — начало 1950-х гг. Во-первых, произошло формирование массового госсектора в промышленности путем возвращения в государственную собственность мелких, средних и концессионных предприятий. Была национализирована торговля (кроме колхозного базара), огосударствлены финансовые операции. В первой половине 1930-х гг. осуществлена экспроприация средств производства крестьян — самого массового держателя «частного» капитала в стране. Присутствие государственного капитала в деревне все больше проявлялось там, где возникали машинно-тракторные станции (МТС) и создавались совхозы. Уже в 1936 г. государственная собственность во всем народном хозяйстве СССР составляла 90 % (в 1928 г. — 77 %) ¹⁶. Важнейшей частью огосударствления стало формирование механизмов эксплуатации, включавших серьезную составляющую внеэкономического принуждения. В промышленности это касалось прикрепления рабочей силы к предприятиям и введения жесткого рабочего законодательства, в колхозах — повинностной системы колхозников ¹⁷. Серьезное влияние на процессы огосударствления оказал военный период (1941–1945 гг.), усилив все вышеперечисленные тенденции.

Этап огосударствления средств производства 1930–1950-х гг. отличался созданием класса собственника средств производства, включавшего руководителей органов власти (советской, партийной, финансовой ветвей) и хозяйственных организаций. Спецификой начального этапа формирования класса собственников (точнее: со-собственников, так как сформировался особый тип собственника — коллективный ¹⁸) средств производства было отсутствие персонификации прав собственника. Данный класс в 1930–1950-х гг. коллективно использовал государство как ведущий механизм реализации права собственности. При этом разные когорты со-собственников обладали определенными долями прав по использованию ресурсов, при этом, насколько это сейчас установлено, ни одна из когорт не обладала полным набором собственнических прав. Так, титул владения обеспечивался законодательной властью, которая по Конституциям СССР и РСФСР была прерогативой Верховных Советов: СССР и РСФСР, других союзных и автономных республик, а также Советом народных комиссаров (Советом министров), который, как правило, крупные нормативно-законодательные акты издавал совместно с ЦК ВКП(б), а позже с ЦК КПСС. В регулировании права распоряжения собственностью участвовали органы государственного управления СССР, союзных и автономных республик, среди которых центральное место занимали Совет народных комиссаров СССР (Совет министров), наркоматы (министерства), Правление Госбанка СССР, ЦУНХУ (ЦСУ) СССР при Госплане СССР (с 1948 г. — при Совете министров СССР), крупные Госкомитеты, а также руководители предприятий. Титул пользования при реализации

¹⁶ Развитие советской экономики (стат. материалы). М., 1946. С. 6.

¹⁷ Безнин М. А., Димони Т. М. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы // Отечественная история. 2002. № 2. С. 96–111.

¹⁸ *Beznin M. A., Dimoni T. M. Collective Capitalist Property in the institutional structure of Russia in the 1930s–1980s // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2020. No. 4 (13). P. 186–201.*

собственнических прав был также сосредоточен у руководителей экономического сектора страны, ее отраслей, предприятий и организаций. Необходимо также учитывать, что в советский период между экономическими агентами сохранялось действие обычного права, которое законодательно не фиксировалось, но как правила игры соблюдалось в социально-экономической системе, усиливая позиции отдельных когорт со-собственников, в частности непосредственных руководителей производства. Таким образом, право собственности в Советской России представляло собой сложную многоступенчатую конструкцию, где когорты со-собственников осуществляли в расщепленном виде функции по разработке стратегии развития объектов собственности, их (по возможности) эффективному использованию и распределению благ от реализации собственнических прав.

Одним из важнейших условий действий коллективного собственника был принцип единоначалия. Он подразумевал, что определяется одно должностное лицо, уполномоченное принимать все решения и несущее персональную ответственность за результаты деятельности. В Постановлении ЦК ВКП(б) 1929 г. «О мерах по упорядочению управления производством и установления единоначалия» закреплялось положение о том, что директор предприятия «руководит как аппаратом управления, так и всеми организационно-техническими процессами производства на предприятии»¹⁹. В последующие годы данное положение конкретизировалось и было распространено на все этажи хозяйственного управления СССР.

Отличительной чертой собственнического класса в 1930–1950-х гг. была чрезвычайно слабая рефлексия осознания собственнических прав. Деперсонализация собственнических прав (особенно на когнитивно-психологическом уровне) на этапе 1930–1950-х гг. была связана с начальным формированием класса со-собственников, первоначально малым количеством производственного капитала, необходимостью уделить основное внимание процессам первоначального накопления. Генетически класс новых со-собственников не имел преемственности с высшими классами «старого» имперского общества России; как правило, советские начальники подбирались (особенно в 1920–1930-х гг.) строго в соответствии с классовой доктриной политической близости большевикам — преимущественно из рабоче-крестьянской среды. Долгое время эта когорта хозяйственников и директоров советской индустрии осознавала себя, подобно главному герою романа А. Бека «Новое назначение» «солдатом партии», «солдатом Сталина». Воспоминания директоров предприятий периода индустриализации, Великой Отечественной войны полны сюжетов о том, как они сутки напролет проводили в цехах, стремясь уложиться в экстремально короткие сроки, отведенные на запуск продукции. Довольно часто такие руководители проявляли жесткость и даже жестокость к подчиненным, по сути дела, рассматривая этот аспект как одну из своих обязанностей²⁰.

В то же время нельзя не увидеть постепенное оформление статуса «хозяина», трактуемого в этот период, преимущественно в нравственном смысле этого слова,

¹⁹ Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по упорядочению управления производством и установлении единоначалия» от 5 сентября 1929 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 16 т. Т. 4. М., 1970. С. 310–317.

²⁰ См.: Сушков А. В., Михалев Н. А. «Зальцману законы не писаны, у Зальцмана свои законы» Коррупция на Челябинском Кировском заводе во второй половине 1940-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2014. № 22 (351). Вып. 61. С. 107–116; Соболев Н. А. Воспоминания директора завода. Харьков, 1995.

то есть сочетающего рациональность, практическую работу в порученном деле, заботу о государственном благе и пр. Много подобного рода материалов содержится и в опубликованных, и в архивных источниках. Так, просмотр документов Фонда Совета министров СССР (СНК СССР) Государственного архива Российской Федерации за 1932 г. выявил материалы переписки с Председателем СНК В. М. Молотовым Северокавказского крайисполкома, Уральского облисполкома, Нижегородского крайисполкома и других региональных властей. В этой переписке отразились отстаивание интересов кредитования отдельных предприятий, обоснование необходимости увеличения капиталовложений и пр. При этом местные власти выражали довольно твердую и требовательную позицию в развитии производственных капиталов своих территорий. Так, председатель Нижегородского крайисполкома писал В. М. Молотову о «значительных разногласиях между проектировками края и центральных планирующих органов» и требовал «пересмотра... проектировок в сторону полного удовлетворения требований края или же разобрать на заседании СТО (Совета труда и обороны. — *Авт.*) с нашим участием»²¹.

Ярко представлена подобная позиция директоров промышленных предприятий в этом ключе, например, на крупных совещаниях в Наркомате тяжелой промышленности середины 1930-х гг.²² В 1935 г. директора крупнейших промышленных заводов довольно категорично высказывались о необходимости изменить существующие методы планирования, рассмотрения проблемы рентабельности, включая введение системы внутриотраслевых и межзаводских балансов²³. В 1936 г. на подобном совещании технический директор Горьковского автозавода А. С. Иванов высказывался за право директора свободно распоряжаться средствами, отпущенными на капитальное строительство²⁴. Еще ярче эта позиция проявлялась во второй половине 1940-х гг. Так, директор Челябинского Кировского завода И. М. Зальцман (его негласно называли «танковый король») на совещании начальников цехов в 1947 г. произнес: «Жаль, что мешают советские законы. Если бы можно было изолироваться от советских законов, то я бы за две недели поставил бы завод на ноги, навел бы нужный порядок»²⁵.

Нарастание у руководителей промышленных предприятий не только пользовательских, но и распорядительных титульных прав собственника заметно по многим индикаторам, например по формированию так называемых директорских фондов. Директорские фонды на промышленных предприятиях были введены еще в 1936 г., на период войны их функционирование было приостановлено, а с 1946 г. возобновилось²⁶. В фонд направлялось, как правило, 2–4 % прибыли предприятий,

²¹ Протесты мест и ведомств по контрольным цифрам на 1932 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 5446. Оп. 13. Д. 20. Л. 72.

²² *Фельдман М. А.* Второй пленум Совета при народном комиссаре тяжелой промышленности СССР: ретроспектива (25–29 июня 1936 г.) // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 4. С. 177–192.

²³ Совет при народном комиссаре тяжёлой промышленности Союза ССР. Первый Пленум. М.; Л., 1935. С. 111.

²⁴ Совет при народном комиссаре тяжёлой промышленности СССР. 25–29 июня 1936 г. М., 1936. С. 336.

²⁵ *Сушков А. В., Михалев Н. А.* «Зальцману законы не писаны, у Зальцмана свои законы»... С. 108.

²⁶ Постановление Совета Министров СССР от 5 декабря 1946 № 2607 «О фонде директора промышленных предприятий» // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР.

у крупных рентабельных предприятий суммы получались довольно большие. Тратить средства фонда директора могли по своему усмотрению: на премирование, социальные нужды предприятий, шефскую помощь и т. д. Этот эпизод показывает увеличение роли руководителей первичного звена в качестве со-собственников. Неслучайно историк А. В. Островский оценивал директорский фонд как «один из легальных источников накопления»²⁷.

Проблема «кто хозяин?» в 1930–1950-х гг. постоянно возникала и при обсуждении колхозной жизни, наиболее часто в связи с работой МТС в колхозах. При этом даже в самой МТС по этому вопросу возникали разногласия. Например, на совещании работников МТС в сельхозотделе ЦК ВКП(б) в 1938 г. директор Миллеровской МТС Ростовской области Лопухов задавал вопрос: «Когда мы подготовили вопрос о выделении МТС на хозрасчет, у нас появились три хозяина. Автоколонна заняла самое хорошее место, МТМ решила отгородиться, а у МТС осталась только одна контора и один сарай»²⁸.

С середины 1950-х гг. процессы огосударствления и разгосударствления средств производства развивались чрезвычайно противоречиво. С одной стороны, все заметнее становились тенденции снижения роли государства в экономической жизни. Особенно ярко это выражалось в проведении организационных мероприятий по перестройке управления промышленностью (создание системы совнархозов в 1957–1964 гг.). В этот период процессы разгосударствления были связаны с новыми организационными отношениями в сфере управления, когда при создании совнархозов функции по распоряжению средствами производства и производимой продукцией перешли от министерств, ведомств, главков к советам народного хозяйства административных экономических районов. Изменения в природе собственности на средства производства были связаны с усилением когорты собственников регионального уровня. Передача ресурсов МТС колхозам в 1958 г. расширила собственнические полномочия председателей коллективных хозяйств. Косыгинские реформы, проводимые с середины 1960-х гг., продолжили этот тренд, увеличив распорядительные и пользовательские функции руководителей предприятий. В то же время во второй половине 1950-х гг. проходила масштабная «совхозизация», расширившая госсектор в сельском хозяйстве, в 1960 г. свернули промышленную кооперацию, а ее предприятия передали в подчинение госструктурам.

Внешнее огосударствление производства проявлялось в увеличении плановых показателей, доводимых до предприятий. Сотрудник Госплана СССР О. М. Юнь, работавший в структуре с 1963 г., вспоминал, что в 1970–1980-х гг. Госплан формировал пятилетние пропорции развития народного хозяйства на основе 400 материальных балансов, годовые — на основе 2000 балансов. В Госнабе СССР номенклатура производимой и распределяемой продукции детализировалась до 15 тыс., в министерствах — до 50 тыс. наименований. При переходе на уровень предприятий эта детализация увеличивалась в 10–15 раз²⁹. Таким образом до предприятий доходило примерно 24 млн наименований номенклатуры планируемой продукции. Однако при агрегированном планировании и детализации номенклатуры предприятия, по

1946. № 14. Ст. 272.

²⁷ Островский А. В. Кто поставил Горбачева? М., 2010. С. 15.

²⁸ Материалы совещаний в сельхозотделе ЦК ВКП(б) // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 2. Л. 12.

²⁹ Юнь О. М. Планирование: уроки истории и перспективы. М., 2014. С. 461.

наблюдениям О. М. Юня, директора заводов получали большую степень свободы в выборе производимой продукции, за счет которой они могли выполнить план.

Широкие возможности для маневра на низовом уровне подкреплялись возрастанием роли руководителей предприятий. Согласно Постановлению Совета министров СССР «Об утверждении положения о социалистическом государственном производственном предприятии» от 4 октября 1965 г., государственное предприятие наделялось так называемым правом оперативного управления. Данное решение давало широкие права руководителям предприятий, которые могли полномасштабно, согласно трактовкам закона, данным советскими правоведами³⁰, вступать в отношении по поводу поставки, имущественного найма, купли-продажи, безвозмездной передачи имущества, капитального строительства и ремонта, перевозки, кредитных отношений, отношений по выплате заработной платы и иных платежей рабочим и служащим и прочего, то есть в полной мере реализовывать права распоряжения и пользования. В 1965–1980-х гг. в распоряжении директоров предприятий оставалась растущая (с 25 до более чем 50 %) доля прибыли предприятия, которую они могли расходовать, согласно принципу единоначалия, во многом по своему усмотрению, но под серьезным контролем другой части со-собственников капитала, в частности финансистов (на предприятиях постоянными были проверки Госбанка СССР). Эти моменты показывают, что директора предприятий все более осознавали себя не только как распорядители, но и как владельцы подконтрольной им части собственности. Нередко они вступали в конфликт с центральной и региональной властями (министерства, Госплан), защищая свои финансово-экономические интересы. Документы разных инстанций показывают, что обычной практикой директоров предприятий стало занижение планов по разным показателям относительно «спущенного сверху» народнохозяйственного плана. Нередко выполнения плановых заданий переносились на более поздний период, что создавало определенные льготные условия для предприятий в первые кварталы года. В конце же года директора предприятий нередко договаривались о перераспределении заданий между предприятиями или их снижении³¹. Н. К. Байбаков, председатель Госплана СССР, вспоминал, что каждый год в декабре Госплан СССР был заполнен директорами предприятий, которые просили снизить им плановые показатели, за что их в шутку звали «декабристами»³².

³⁰ Иоффе О. С. План и договор в социалистическом хозяйстве. М., 1971; Якушев В. Право оперативного управления как институт хозяйственного законодательства // Советское государство и право. 1978. № 4. С. 78–86; Генкин Д. М. Оперативное управление как институт советского гражданского права // Советская юстиция. 1963. № 9. С. 3–5; Полонский Э. Г. Право оперативного управления государственным имуществом. М., 1980; и др.

³¹ Записки, справки, информации отделов, ЦК Компартий Армении, СМ Армянской ССР, Министерства финансов СССР, Госбанка СССР, Московского финансового института и др. организаций об усилении работы по обеспечению сохранности социалистической собственности, о проекте доклада на сессии Верховного Совета РСФСР «О государственном бюджете РСФСР на 1973 год и об исполнении бюджета за 1971 год», о деятельности Российской республиканской конторы Госбанка СССР, о поступлении средств, заработанных трудящимися на Коммунистических субботниках, в фонд досрочного выполнения пятилетнего плана, мерах помощи Армянской ССР в ликвидации последствий стихийного бедствия, торгово-финансовых отношениях между СССР и США, строительстве учебного корпуса Московского финансового института // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 64. Д. 287. Л. 6.

³² Ольсевич Ю., Грегори П. Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования в СССР. М., 2000. С. 111.

Осуществление экономической власти в колхозах, согласно основному документу, регулирующему колхозную жизнь, Уставу сельхозартели, находилось в руках председателя колхоза, который наделялся широким кругом полномочий. Согласно Примерному Уставу сельхозартели 1969 г., происходило серьезное расширение прав председателей колхозов: колхоз мог объединять часть своих средств со средствами местных Советов депутатов трудящихся, совхозов и других предприятий для осуществления строительства, заключать договоры с организациями на продажу сельскохозяйственной продукции, покупку машин, скота и т. д., открывать в Госбанке счета и распоряжаться ими. Проверка Госбанка СССР, проведенная в 1970 г., установила, что председатели колхозов довольно свободно распоряжались колхозными средствами. В частности, были выявлены «факты расходования средств на несельскохозяйственные цели, переплаты строителям и другие нарушения»³³.

Свидетельством о нарастании прав собственника служат принятие законов об охране социалистической собственности, борьба с «разбазариваниями», постановка вопроса об элементах приватизации средств производства, обсуждавшаяся в верхах как минимум с конца 1970-х гг.³⁴, а также нарастание элементов серых (теневых) экономических схем, в том числе в легальном производстве. Во второй половине 1980-х гг. разные отряды представителей класса собственников демонстрировали свои притязания на полное овладение всеми титульными правами собственности (владения, распоряжения и пользования) довольно открыто. Важными индикаторами растущего освоения прав собственности в 1980-х гг. стали многочисленные обсуждения данного вопроса во властной, производственной, научной средах страны. Так, в работе 1980 г. правовед Э. Г. Полонский писал об устаревании Постановления СНК СССР от 18 октября 1931 г. «О ликвидации ненормальных фактов прямого товарообмена между хозяйственными органами», а также настаивал на целесообразности предоставления предприятиям прав обменивать имущественные ценности (сырье, материалы, оборудование, транспортные средства) и предоставлять их взаймы³⁵. Главный редактор журнала «Советское государство и право» М. И. Пискотин на совещании о совершенствовании хозяйственного механизма при ЦК КПСС в 1983 г. отметил: «Порой вместо установленных государством правил, правовых норм, заступают иные правила, созданные практикой, своеобразные обычаи... (например, обмен поставками дефицитной продукции между предприятиями, краями, областями помимо плана и вопреки плану)»³⁶.

Существовал и более фундаментальный анализ изменения отношений собственности в советской социально-экономической системе. Так, в Новосибирске в 1982–1983 гг. был подготовлен большой доклад в рамках научного семинара «Социальный механизм развития экономики». Он был составлен под руководством Т. И. Заславской и носил название «Проблемы совершенствования социалистиче-

³³ Записки, справки, информации отделов, ЦК Компартий Армении, СМ Армянской ССР... Л. 11.

³⁴ *Островский А. В.* Кто поставил Горбачева? С. 105.

³⁵ *Полонский Э. Г.* Право оперативного управления государственным имуществом. С. 139.

³⁶ Пояснительные записки Рыжкова Н. И. к справкам и справки Госплана СССР по совершенствованию управления народным хозяйством 1984–1985 гг. // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 39. Л. 434.

ских производственных отношений и задачи экономической социологии»³⁷. В докладе отмечалась возрастающая роль «поведенческих факторов» (взаимосвязанной системы поступков и действий) в функционировании экономики. Доклад содержал довольно много рассуждений об изменении интересов общественных групп, участвовавших в производстве. Прежде всего, Т. И. Заславская констатировала, что господствующая система собственности, конкретизированная в отношениях владения, распоряжения и пользования, формировала различия в положении общественных групп, а изменения данной системы затрагивали интересы различных категорий, занятых в народном хозяйстве. В русле ее анализа оказалось управленческое звено: Госплан, министерства, руководство предприятий. Т. И. Заславская описала существование определенного конфликта между разными уровнями руководящих работников по поводу полноты прав в «производственных отношениях», в частности «противоречивость интересов вертикально соподчиненных групп: рабочих и мастеров, мастеров и директоров предприятий, директоров предприятий и работников министерств». В докладе Т. И. Заславской отмечалось устаревание правил и норм советского «экономического лабиринта», создание в нем многих «подкопов» и «лазов», позволяющих получать результаты, удовлетворяющие групповым интересам³⁸. Доклад был издан ограниченным тиражом (70 экземпляров под грифом «Для служебного пользования») и помещен в спецхраны библиотек, однако оказался известен на Западе (опубликован «Washington Post» под названием «Новосибирский манифест»³⁹), что послужило определенным сигналом о готовности советского общества к крупным трансформациям.

Определенным итоговым показателем готовности общества и власти к институциональному изменению отношений собственности является предметная работа органов власти по выработке плана экономического реформирования общества. А. В. Островский, глубоко изучивший данный процесс, сделал вывод, что данное решение было принято в 1982 г., когда Ю. В. Андропов предложил создать экономической отдел ЦК КПСС (его возглавил Н. И. Рыжков, утвержденный секретарем ЦК КПСС; к работе были также привлечены секретари ЦК М. С. Горбачев и В. И. Долгих). Тогда же была собрана рабочая группа из экономистов, работников Госплана СССР, Совмина, министерств и ведомств⁴⁰.

Отметим, что исследования авторов статьи также показали значительный интерес к участию в собственнических правах не только со-собственников, но и групп, находящихся в иерархической пирамиде «около собственников» — всевозможных менеджеров и представителей интеллектуального слоя, особенно инженерно-технической интеллигенции. Главные инженеры, снабженцы, финансисты предприятий, бригадиры и специалисты колхозов и совхозов к началу 1980-х гг. активно участвовали в функциях распоряжения и пользования ресурсами предприятий. Право пользования собственностью было присуще и «низшим» социальным классам — реализация его часто шла явочным порядком (например, при использовании

---

³⁷ Заславская Т. И. Проблемы совершенствования социалистических производственных отношений и задачи экономической социологии. Новосибирск, 1983.

³⁸ Там же. С. 27.

³⁹ Заславская Т. И. Моя жизнь: воспоминания и размышления // Заславская Т. И. Избранное: в 3 т. Т. 3. М., 2007. С. 523–539.

⁴⁰ Островский А. В. Кто поставил Горбачева? С. 64.

техники — автомашин, тракторов и т. д.)⁴¹. Однако в целом, по исследованиям социологов конца 1980-х гг., ставивших целью выявить качества «рабочего-хозяина», такие черты проявлялись по минимуму. Во главу угла трудящиеся ставили трудолюбие и дисциплинированность, при этом непосредственное влияние на принятие решений в их глазах обладало низкой ценностью. По мнению социологов, это свидетельствовало о сложившейся за годы советской власти «антихозяйской» картине мира⁴², что также говорит об утрате позиции субъекта отношений собственности на производственные капиталы.

Период со второй половины 1980-х гг. до конца XX в. связан с нарастающим процессом разгосударствления собственности на средства производства. Во второй половине 1980-х гг. появляются законодательные возможности расширения негосударственного производственного сектора (развитие кооперации), формируется институт долгосрочной аренды земли, нарушается монополия государства на банковское дело, растут возможности руководителей предприятий. С 1992 г. в стране начинаются процессы денационализации, имевшие главной целью приватизацию (передачу в частные руки) государственной собственности. Четко отразил направленность этой политики Г. Х. Попов, который в 1990 г. сформулировал: «Надо признать главное: суть перестройки в экономике — денационализация, разгосударствление... Главное в перестройке в экономическом плане — это дележ государственной собственности между новыми владельцами. В проблеме этого дележа — суть перестройки, ее корень»⁴³.

В этот период собственники уже четко обозначили себя и свои интересы, в первую очередь по расширению права владения, что позволяло сосредоточить все титулы собственности и стать полноправными собственниками средств производства. Получение собственнических прав было первоочередной задачей руководителей предприятий. Социологическое обследование, проведенное в 1990 г., показало: почти 70 % опрошенных руководителей предприятий хотели бы связать свою судьбу с капиталистическими производственными отношениями⁴⁴. В результате приватизации именно директора получили изрядный кусок собственности на средства производства. На конец 1993 г. 42 % директоров предприятий имели до 10 % акций своих предприятий, 13 % директоров — от 10 до 20 % акций, 8 % директоров — от 20 до 30 % акций предприятий, которыми управляли⁴⁵. Таким образом, директора уже являлись собственниками выработанной на предприятии прибавочной стоимости, то есть реализовали права собственности на капитал, труд и доходы.

Серьезно поучаствовали в приватизации представители власти (хозяйственных, партийных, советских органов). По сведениям, приведенным О. В. Крыштановской, в середине 1990-х гг. почти 70 % бывших партийных, советских, хозяйственных, комсомольских работников функционировали либо в правительствен-

⁴¹ Безнин М. А., Димони Т. М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов.

⁴² Гимпельсон В. Е., Назимова А. К. «Хозяин производства»: догма и реальность // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 22–31.

⁴³ Попов Г. Х. Перспективы и реалии // Огонек. 1990. № 50. С. 7.

⁴⁴ Соловьев А. В. Советский директор: собственник или наемный работник? // Марксист. 1996. № 3–4. С. 36–75.

⁴⁵ Бим А. Послеприватизационные проблемы российских предприятий (октябрь — декабрь 1993) // Вопросы экономики. 1994. № 3. С. 64.

ных и местных администрациях, либо в коммерческих структурах⁴⁶. Показательна в этом плане судьба В.И. Щербакова, в 1990 г. занимавшего пост председателя Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, в 1991 г. — заместителя председателя последнего союзного Правительства СССР. В 1991 г. В.И. Щербаков стал президентом фонда «Интерприватизация» с активами 80 млн долларов. В него вошли в качестве акционеров 23 банка, а также 127 промышленных корпораций, концернов, объединений, включающих в себя более 2 тыс. предприятий и организаций. В фонде «Интерприватизация» работали министр цветной металлургии В. Дурасов, министр строительства В. Серов, зампред Госплана СССР А. Лукашов и др.⁴⁷ Подобное предложение получал и Н. Паничев, министр станкостроительной и инструментальной промышленности СССР в 1991 г., но отказался от него⁴⁸.

Смогли поучаствовать в разгосударствлении и представители класса интеллектуалов. Особенно заметно это было в сельском хозяйстве, где часть главных специалистов колхозов и совхозов завладела лучшими землями и техникой реорганизованных предприятий, составив ударный отряд частных капиталистов деревни в виде крупных предпринимателей-фермеров.

В то же время, к середине 1990-х гг., несобственнические слои осознали реальную суть произошедшего разгосударствления. Согласно социологическому опросу 1996 г., 75 % опрошенных россиян заявили, что итоги приватизации связаны с «грабежом простого народа»⁴⁹.

Таким образом, право собственности на средства производства в советский период пережило масштабные темпоральные трансформации. Только на первый взгляд отношения собственности на средства производства в советский, постсоветский и современный периоды кажутся предопределенными политическими событиями, носящими характер революционных трансформаций. Изучение истории этих отношений показывает наличие обратного рода закономерностей, в которых политические преобразования являются итогом вызревания социально-экономических изменений.

После захвата власти и ее укрепления в 1920-х гг. перед правящим слоем остро встал вопрос установления новых отношений собственности. Политическая власть уже была в его руках, однако основными собственниками было многомиллионное крестьянство, частные предприниматели и торговцы. В результате революции 1930-х гг. сложилась другая система — «власть-собственность». К 1950-м гг. она претерпела серьезную трансформацию и отчасти вступила в кризисный этап, обнаружив деградацию. С 1960-х и особенно серьезно к 1980-м гг. происходило наращивание частных интересов хозяйственных и других руководителей. На этом этапе произошло осознание и персонализация собственнических притязаний. Огосударствление и разгосударствление средств производства, таким образом, выглядит внешней оболочкой реальных собственнических трансформаций. По сути,

⁴⁶ Крыштановская О. В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1. С. 51–65.

⁴⁷ Кротов Н. И., Щербаков В. И. Владимир Щербаков. Гибель советской империи глазами последнего председателя Госплана СССР. М., 2021.

⁴⁸ Министры советской эпохи: о времени, о соратниках, о себе. М., 2010.

⁴⁹ Рукавишников В. О., Рукавишникова Т. П., Золотых А. Д., Шестаков Ю. Ю. В чем едино «расколотое общество»? // *Социологические исследования*. 1997. № 6. С. 89–98.

это было изъятие средств производства у крестьян, мелких и средних производителей, торговцев и передача производственных капиталов под патронат протобуржуазии. Освоившись же, введя единоначалие и т. п., формальные хозяева встали на путь освоения собственности, сначала в госкапиталистическом, а потом и в частном формате. 1990-е гг. стали временем приватизации и выхода на публичную арену собственников. Однако одновременно начала формироваться и другая линия. Она связана с проблемами выживания страны, что требует рассмотрения ресурсов государственного капитализма. В определенном смысле сегодня мы достигли критической точки в постановке этого вопроса.

References

- Beznin M. A., Dimoni T. M. *Agrarnyi stroi Rossii 1930–1980-kh godov*. Moscow, Lenand Publ., 2019, 608 p. (In Russian)
- Beznin M. A., Dimoni T. M. Collective Capitalist Property in the institutional structure of Russia in the 1930s–1980s. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, no. 4 (13), pp. 186–201.
- Beznin M. A., Dimoni T. M. K voprosu o podkhodakh v izuchenii osnovnykh voprosov sotsial'no-ekonomicheskoi transformatsii sovetskoi Rossii ot agrarnogo k kapitalizirovannomu obshchestvu. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istorii*, 2020, no. 66, pp. 13–21. (In Russian)
- Beznin M. A., Dimoni T. M. Obzor podkhodov k izucheniiu modeli vlast'-sobstvennost' v sovetskoi Rossii stalinskogo perioda. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, Istorii*, 2022, no. 3, pp. 49–60. (In Russian)
- Beznin M. A., Dimoni T. M. Povinnosti rossiiskikh kolkhoznikov v 1930–1960-e gody. *Otechestvennaia istoriia*, 2002, no. 2, pp. 96–111. (In Russian)
- Beznin M. A., Dimoni T. M. Sovetskaia protoburzhuziia: genezis vysshego klassa rossiiskogo obshchestva. *Modern History of Russia*, 2019, no. 2 (9), pp. 437–453. (In Russian)
- Beznin M. A., Dimoni T. M. Stanovlenie novykh vlastno-sobstvennicheskikh otnoshenii v sovetskoi Rossii kontsa 1920-kh — nachala 1950-kh gg. *Voprosy istorii*, 2022, no. 10-1, pp. 4–9. (In Russian)
- Beznin M. A., Dimoni T. M., Gulin K. A. *Ekonomicheskii stroi Rossii 1950–1980-kh godov*. Vologda, Vologodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2021, 250 p. (In Russian)
- Bim A. Posleprivatizatsionnye problemy rossiiskikh predpriatii (oktiabr'-dekabr' 1993). *Voprosy ekonomiki*, 1994, no. 3, pp. 56–72. (In Russian)
- Dzhilas M. *Novyi klass*. New York, Praeger, 1958, 246 p. (In Russian)
- Fel'dman M. A. Vtoroi plenum Soveta pri narodnom komissare tiazheloi promyshlennosti SSSR: retrospektiva (25–29 iyunia 1936 g.). *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*, 2022, no. 4, pp. 177–192. (In Russian)
- Genkin D. M. Operativnoe upravlenie kak institut sovetskogo grazhdanskogo prava. *Sovetskaia iustitsiia*, 1963, no. 9, pp. 3–5. (In Russian)
- Gimpel'son V. E., Nazimova A. K. "Khoziai proizvodstva": dogma i real'nost'. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1991, no. 8, pp. 22–31. (In Russian)
- Gregori P. *Politicheskaiia ekonomiiia stalinizma*. Moscow, ROSSPEN Publ., Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina Publ., 2008, 398 p. (In Russian)
- Iakushev V. Pravo operativnogo upravleniia kak institut khoziaistvennogo zakonodatel'stva. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1978, no. 4, pp. 78–86. (In Russian)
- Ioffe O. S. *Plan i dogovor v sotsialisticheskome khoziaistve*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ., 1971, 216 p. (In Russian)
- Iun' O. M. *Planirovanie: uroki istorii i perspektivy*. Moscow, RGNF Publ., 2014, 654 p. (In Russian)
- Kornai Ia. *Defitsit*. Moscow, Nauka Publ., 1990, 607 p. (In Russian)
- Krotov N. I., Shcherbakov V. I. *Vladimir Shcherbakov. Gibel' sovetskoi imperii glazami poslednego predsedatelia Gosplana SSSR*. Moscow, Ekonomicheskaiia letopis' Publ., Nashe Zavtra Publ., 2021, 656 p. (In Russian)
- Kryshtanovskaia O. V. Transformatsiia staroi nomenklatury v novuiu rossiiskuiu elitu. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1995, no. 1, pp. 51–65. (In Russian)

- Mizes L. *Sotsializm: ekonomicheskii i sotsiologicheskii analiz*. Moscow, Catallaxy Publ., 1993, 414 p. (In Russian)
- Ol'sevich Iu., Gregori P. *Planovaia sistema v retrospektive. Analiz i interv'iu s rukovoditeliami planirovaniia v SSSR*. Moscow, Ekonomicheskii fakul'tet MGU Press, TEIS Publ., 2000, 159 p. (In Russian)
- Ostrovskii A. V. *Kto postavil Gorbachèva?* Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2010, 541 p. (In Russian)
- Polonskii E. G. *Pravo operativnogo upravleniia gosudarstvennym imushchestvom*. Moscow, Iuridicheskaia literatura Publ., 1980, 176 p. (In Russian)
- Popov G. Kh. Perspektivy i realii. *Ogonek*, 1990, no. 50, p. 7. (In Russian)
- Rukavishnikov V. O., Rukavishnikova T. P., Zolotykh A. D., Shestakov Iu. Iu. V chem edino "raskolotoe obshchestvo"? *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 1997, no. 6, pp. 89–98. (In Russian)
- Sobol' N. A. *Vospominaniia direktora zavoda*. Khar'kov, Prapor Publ., 1995, 224 p. (In Russian)
- Solov'ev A. V. Sovetskii direktor: sobstvennik ili naemnyi rabotnik? *Marksist*, 1996, no. 3–4, pp. 36–75. (In Russian)
- Sushkov A. V., Mikhalev N. A. "Zal'tsmanu zakony ne pisany, u Zal'tsmana svoi zakony". Korruptsiia na Cheliabinskom Kirovskom zavode vo vtoroi polovine 1940-kh godov. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Istoriia*, 2014, no. 22 (351), issue 61, pp. 107–116. (In Russian)
- Venediktov A. V. *Gosudarstvennaia sotsialisticheskaia sobstvennost'*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Press, 1948, 840 p. (In Russian)
- Voslenskii M. S. *Nomenklatura. Gospodstvuiushchii klass Sovetskogo Soiuz*. Moscow, Oktiabr' Publ., Sovetskaia Rossiia Publ., 1991, 622 p. (In Russian)
- Zaslavskaia T. I. *Problemy sovershenstvovaniia sotsialisticheskikh proizvodstvennykh otnoshenii i zadachi ekonomicheskoi sotsiologii*. Novosibirsk, [s. n.], 1983, 29 p. (In Russian)
- Zaslavskaia T. I. *Moia zhizn': vospominaniia i razmyshleniia. Zaslavskaia T. I. Izbrannoe*, vol. 3. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, pp. 523–539. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 29 января 2023 г.

Рекомендована к печати 3 мая 2023 г.

Received: January 29, 2023

Accepted: May 3, 2023